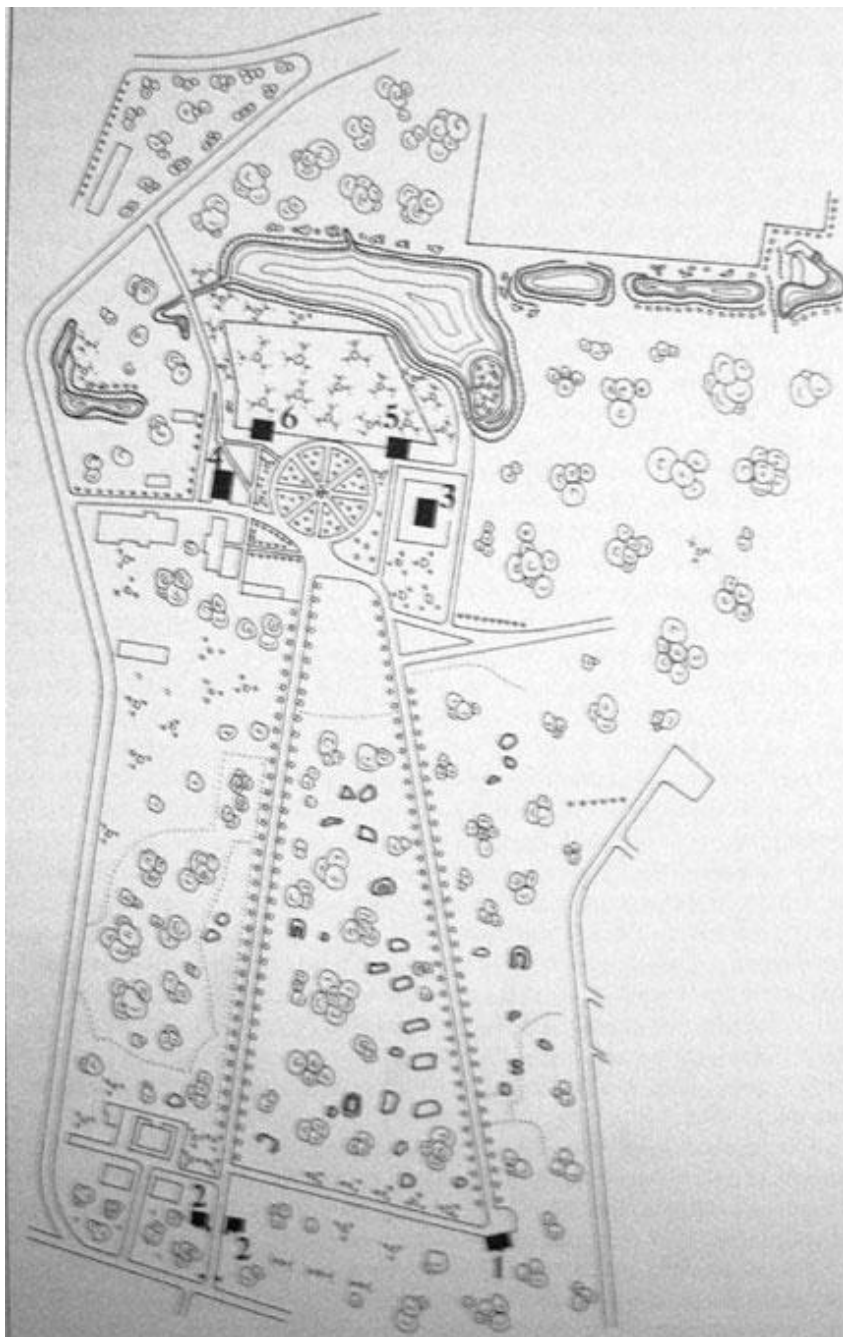

Коробко М.Ю. Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы

ВОРОНЦОВО

Возьмем в руки знаменитый роман-эпопею Льва Толстого "Война и мир". В его третьем томе есть эпизод, имеющий непосредственное отношение к истории округа. Один из главных героев романа, Пьер Безухов, незадолго до Бородинского сражения "для того, чтобы развлечься, поехал в село Воронцово смотреть большой воздушный шар, который строился Леппихом для гибели врага, и пробный шар, который должен был быть пущен завтра. Шар этот был еще не готов, но как узнал Пьер, он строился по желанию государя. Государь писал графу Растопчину об этом шаре следующее:

План усадьбы
Воронцово (1985 г)

1. Церковь
2. Ансамбль парадного
въезда
3. Северный флигель
4. Южный флигель
5. Северный корпус
служб
6. Южный корпус служб

"Только что Леппих будет готов, составьте экипаж для его лодки из верных и умных людей и пошлите курьера к генералу Кутузову, чтобы предупредить его. Я сообщил ему об этом. Внушите, пожалуйста, Леппиху, чтобы он обратил хорошенько внимание на то место, где он спустится в первый раз, чтобы не ошибиться и не попасть в руки врага. Необходимо, чтоб он соображал свои движения с движениями главнокомандующего". (Оригинал письма на французском языке.)

Герб рода князей Волконских

Главнокомандующим русской армии к тому времени был уже Михаил Илларионович Кутузов (1745 - 1813), а Федор Васильевич Ростопчин (1763 - 1826) состоял в должности главнокомандующего Москвы, то есть был военным генерал-губернатором. Село Воронцово, упомянутое Л.Н. Толстым, находилось не очень далеко от города. Его усадьба до сих пор расположена у Старого Калужского шоссе. Упоминание о Старом Калужском шоссе - не оговорка. Участок этого пути, ныне ограниченный улицами Обручева и Гарибальди, сохранил не только свое название, но и историческую траекторию. Сейчас южная часть его начинается недалеко от метро Калужская у бетонного дота, сооруженного в 1941 г., - он входил в систему оборонительных укреплений

Московской зоны обороны. По Старой Калужской дороге отступала армия Наполеона, ехал умирать в расположенное южнее Воронцова имение Узкое философ Владимир Соловьев. Да и кто только не ездил этой старинной дорогой. Ведь она была одним из основных путей, ведущих на юг. В 1900 г. в пределах Московского уезда дорога была замощена камнем. Ныне его сменил асфальт.

Во время Отечественной войны 1812 г. в Воронцове, тогда принадлежавшем княгине Александре Николаевне Волконской, урожденной княжне Репниной (1756 - 1834), супруге генерала от кавалерии Григория Семеновича Волконского (1742 - 1824), действительно сооружался большой воздушный шар, который должен был нанести существенный урон французской армии¹. С него предполагалось бомбардировать вражеские позиции взрывчатыми снарядами. Работами руководил механик Франц Леппих, носивший псевдоним доктор Шмидт (или Смит). Ему помогал доктор медицины Шефлер из немецкого города Вюрцбурга. Чтобы предупредить обывателей о возможном полете шара, Ф.В. Ростопчин опубликовал в "Московских ведомостях" следующее объявление:

"От главнокомандующего в Москве.

Здесь мне было поручено от Государя сделать большой шар, на котором 50 человек полетят, куда захотят, и по ветру и против ветра, а что от чего будет, узнаете и порадуетесь. Если погода будет хороша, то завтра или послезавтра ко мне будет маленький шар для пробы. Я вам заявляю, чтобы вы, увидя его, не подумали, что это от злодея (т.е. Наполеона. - М.К.), а он сделан к его вреду и гибели"². Но ожидания

Д.Г. Левицкий. Портрет Н.В. Репнина. Конец XVIII в.

москвичей оказались напрасными. Изобретателя постигла творческая неудача. Когда наполеоновские войска подошли к городу, большой шар с материалами и рабочие были на 130 подводах эвакуированы в Нижний Новгород, в котором тогда находился центр 3-го, или Низового, округа ополчения, возглавляемого графом П.А. Толстым, впоследствии владельцем соседнего имения Узкое.

Ж.-Б. Изабэ. Портрет В.А. Репниной. 1815

После пожара Москвы по распоряжению Наполеона была учреждена военная комиссия для расследования и суда над пойманными поджигателями. На заседании комиссии 24 сентября 1812 г. эпизод с сооружением воздушного шара увязывался с поджогами. Комиссия констатировала, что русское правительство для защиты от неприятеля использовало пожары и разрушения. Поэтому, утверждала комиссия, "план постройки большого шара был придуман лишь для того, чтобы произвести впечатление, и в Воронцовском дворце не занимались ничем, кроме приготовления горючих и зажигательных снарядов; известно, что расходы на постройку шара и машин покрыты русским правительством"³. По результатам проведенного расследования десять человек были осуждены на смертную казнь.

Само Воронцово, а также принадлежавшие к нему деревня Петровская (она находилась дальше по Старой Калужской дороге) и расположенное юго-западнее сельцо Шатилово были сожжены французами. И деревня и сельцо так никогда больше и не возродились. Не ясно, был ли нанесенный усадьбе ущерб связан с расследованием, проведенным военной комиссией, или она пострадала из-за того, что наполеоновские войска отступали именно по Калужской дороге. Вместе с постройками погиб находившийся в Воронцове огромный семейный архив Репниных, содержавший уникальные документы, в том числе автографы французских философов XVIII в. Вольтера и Дидро. По семейному преданию, один из сыновей владелицы усадьбы, князь Сергей Григорьевич Волконский (1788 - 1865), впоследствии осужденный как декабрист, успел вывезти часть архива в имение Яготин (Яготино) Пирятинского уезда Полтавской губернии. Известно, что наиболее интересные бумаги, находившиеся в Яготине, были опубликованы в 1870 -1876 гг. в сборниках Русского исторического общества (Т. V, XV, XVI), издаваемых в Петербурге.

После войны 1812 г. Воронцово было отстроено заново. Чиновник по особым поручениям при московском генерал-губернаторе Александр Яковлевич Булгаков (1781 - 1863) -

**Ж.Б.Изабе. Портрет
Н.Г.Репнина. 1815 г.**

сын одного из выдающихся дипломатов екатерининской эпохи Якова Ивановича Булгакова (1743 -1809) - 30 мая 1825 г. в письме к брату сообщил, что в Воронцове собирается поселиться Зинаида Александровна Волконская, урожденная Белосельская-Белозерская (1789 - 1862), - хозяйка известного литературного салона. "Были мы у княгини Зинаиды, которая, надобно признаться, очень мила. Собирается ехать завтра в Воронцово и жить там лето, ежели полюбится. Место плоское, было только хорошо отличным содержанием садов и домов; теперь, верно, все это запущено. Однако же, ежели решится там жить, съезжу посмотреть; я чаю, нет и следов нашего Китайского домика, в коем жили мы с покойным батюшкою"⁴.

Поездка Зинаиды Волконской в Воронцово состоялась. Подтверждение этому - хранящееся в рукописном отделе библиотеки Ватикана письмо владелицы имения А.Н. Волконской к художнику-итальянцу Микеланджело Барбиери, отправленное ею 15 июля 1825 г. из Царского Села: "Только рассчитывая на Вашу любезность, я смогла позволить себе просить Вас через мою невестку княгиню Зинаиду оказать мне услугу разобраться в жалобе, которую мне адресовали мои крестьяне из деревни Воронцово. Заставьте крестьян рассказать, но чтобы ни они, ни управляющий Филипп Кошелев не знали, что я Вас об этом прошу..."⁵

Барбиери был воспитателем сына Зинаиды Волконской, выполнял художественные заказы представителей этого знатного рода. Его росписи находились в их доме, ныне известном нам как "Елисеевский магазин" на Тверской, и в подмосковной усадьбе Суханово. Для З.А. Волконской Барбиери в 1820 -1821 гг. работал в Риме над костюмами и декорациями к написанной ею опере "Жанна д'Арк", а позже выполнил для А.Н. Волконской на серебре копию с одной из картин Антониса ван Дейка, знаменитого фламандского художника XVII в.

Впоследствии Воронцовом владел внук А. Н. Волконской князь Василий Николаевич Репнин (1806 - 1880), служивший в Коллегии Иностранных дел до выхода в отставку 23 марта 1843 г. Ему же досталось и имущество декабриста С. Г. Волконского, которое, как оказалось, нужно было вернуть. "Юридическая сторона дела так и не была доведена до конца, а отношения остались навсегда испорченными".

Воронцово традиционно принадлежало князьям Репниным еще со времен царя Михаила Федоровича за исключением 1-й трети XIX в. Тогда после смерти знаменитого генерал-фельдмаршала Николая Васильевича Репнина (1724 - 1801), скончавшегося 12 мая 1801 г. в господском доме усадьбы, все имение перешло к его дочерям. Сначала к Дарье Николаевне Репниной (впоследствии по мужу баронессе Каленберг), а затем к уже упоминавшейся нами Александре Волконской, при которой в 1806 - 1807 гг. в усадьбе была устроена небольшая церковь Троицы. Сын помещицы генерал-адъютант Николай Григорьевич Репнин (1788 - 1844), бывший вице-королем Саксонии во время похода русских войск в Западную Европу в 1813 -1814 гг. и его жена Варвара Алексеевна, урожденная графиня Разумовская (1776 -1864) пожертвовали средства на приспособление для культовых нужд паркового павильона, сооруженного в усадьбе еще во 2-й половине XVIII в.

Н.Г.Репнин получил такую фамилию после смерти своего деда Н.В.Репнина.⁶ Царский указ на этот счет был вызван тем, что без передачи фамилии род Репниных, имевший многовековую историю, прекращался.

Генеалоги называют внука фельдмаршала "князем Репниным-Волконским", хотя ни сам Н.Г. Репнин, ни кто-либо из его детей никогда не пользовались такой двойной фамилией. Тем не менее, эта ошибка уже давно стала хрестоматийной. "...Я дорожу, чтобы отца моего называли Репниным без прибавления Волконского; он так подписывался и имел гербовую печать Репниных", - гордо утверждала одна из его дочерей, княжна Варвара Николаевна Репнина (1809 - 1891), автор воспоминаний о Н.В. Гоголе⁷. Правда, известность себе она снискала не литературой, а тем, что была заядлой курильщицей, что для дамы считалось более чем экстравагантным в то далекое время.

Ж.-Б. Изабэ. Портрет С.Г. Волконского. 1814 г.

В 1837 г. после покупки Воронцова у сына Репниных князя Василия обер-шталмейстером Сергеем Ильичем Мухановым (1762 - 1842), женатого на Варваре Дмитриевне Тургеневой (1774 - 1845), было возбуждено дело о неправильном им владении церковною землей. Видимо, чтобы замять его, в следующем году С. И. Муханов пристроил к церкви придел и колокольню. После открытия церкви в 1837 г. к югу от нее было устроено кладбище, снесенное только в 1978 - 1980-х гг. в преддверии московской олимпиады. Оно тянулось вдоль Старого Калужского шоссе по направлению к парадному въезду в усадьбу.

В 1838 г. С.И. Муханов пристроил к церкви колокольню и придел. Ровно через сто лет в 1938 г. церковь была закрыта. Одно время ее здание занимали механическая мастерская, затем фабрика детской игрушки. Ныне здание церкви, еще не так давно лежавшее в руинах, восстановлено, правда со

значительными отступлениями от первоначального вида. Её колокольня, разобранные в конце 1930-х гг. и одна из стен храма выстроены заново.

От С. И. Муханова Воронцово унаследовали его дочери Мария, Анна, Елизавета и Екатерина, бывшие придворными фрейлинами. Старшая из них, Мария оставила любопытные мемуары о придворной жизни в павловское, александровское и николаевское время. Об отце Мария Муханова написала так:

"Росту он был большого и с самой приятной наружностью; имел глаза карие, кроткие и ласковые, характер ровный и чрезвычайно приветливый; нос неправильный... В семействе он был настоящим ангелом и другом своих детей: он был очень богомолен, но его любовь к Спасителю была так естественна, как и все добродетели, - как будто он не мог быть иначе. Я всегда удивлялась его эстетическому вкусу в архитектуре и живописи; к музыке он не имел склонности, но любил садоводство. Вообще он имел в себе что-то привлекательное, что с первого раза его любили и уважали. Одевался он всегда очень аккуратно, так что племянники совестились бывать у него в сюртуках, потому что он сам ходил во фраке..."⁸.

При другом обер-шталмейстере, владевшем Воронцовом, генерал-аншефе князе Петре Ивановиче Репнине (ум. в 1778 г.), в усадьбе очень недолго (в 1767 - 1777 гг.)⁹ находилась домовая церковь Происхождения Честных Древ креста Господня. П.И. Репнин одно время собирался обменять свои загородные владения на дом графа Александра Романовича Воронцова (1741 - 1805), будущего государственного канцлера и министра иностранных дел, который получил это предложение через свою младшую сестру Екатерину Романовну Дашкову (1743 - 1810), президента двух российских академий, которая также собиралась вместе с братом поехать осмотреть Воронцово¹⁰. По-видимому, их вояж состоялся, но

имение не понравилось, и обмен не состоялся.

Сестры Мухановы, унаследовавшие Воронцово после смерти отца¹¹, со временем продали эту усадьбу потомственному почетному гражданину Григорию Ивановичу Сушкину (1824 - 1873)¹². Его дети — потомственные почетные граждане М.Г., Н.Г. и Е.Г. Сушкины, став владельцами Воронцова в 1873 г. первое время владели им сообща как ранее Мухановы. Однако со временем, между ними произошел раздел и к 1883 г. имение уже числилось за старшим из наследников —

Михаилом Григорьевичем Сушкиным (1853-?). Постепенно дела у М.Г.Сушкина стали идти все хуже, из первой гильдии он был вынужден

перевестись во вторую, а в 1890-х гг. и вовсе продал Воронцово Торговому дому “Карл Тиль и К”, занимавшемуся производством и продажей военной амуниции. Его возглавлял почетный старшина Московского Совета детских приютов купец 1-й гильдии Карл-Генрих-Иосиф или Карл Карлович Тиль (1860-1903) — австриец по происхождению. Затем Воронцово перешло к зажиточному крестьянину Вятской губернии Александру Ильичу Вахрушеву (Вохрушеву), одновременно состоявшему и старостой местной церкви. На него в 1908 г. коренные жители села жаловались Московскому губернатору - крестьянин-помещик запретил ремонтировать превратившуюся в болото общественную дорогу, проходившую через его земли, так как она “есть не плановая”¹³.

Церковь Троицы после реставрации

Северный корпус служб

В 1911 г. владения Вахрушева приобрел за 250 тысяч рублей богатый юрист, присяжный поверенный Евгений Адамович Грюнбаум, владевший Воронцовом вплоть до его национализации. При нем по описи строений, застрахованных в страховом обществе “Саламандра” и Московском страховом обществе, в имении находилось очень много построек. Одних жилых зданий было четырнадцать, в том числе дом с квартирами для служащих и казарма для рабочих. Имелись конный и скотный дворы, а

также конюшня и два экипажных сарая, ледник, молочная, три кухни, из них одна - с погребами, а другая - с прачечной, погреба, находившиеся в одном помещении вместе с кладовой, баня, птичник, две оранжереи, контора, навес для печи, три деревянные сторожки, кузница и двадцать шесть деревянных сараев¹⁴. До наших дней дошли лишь немногие сооружения, выполненные из наиболее долговечного материала - кирпича. Из них особенно интересен оригинальный парадный въезд в усадьбу в виде псевдоготических замковых башен, близких по духу постройкам в Царицыне. Возможно, строителем их был сам В.И. Баженов, не раз ездивший мимо усадьбы в Коньково-Троицкое, где строился дворец по его проекту. Отметим, что он был масоном, как Петр Иванович и Николай Васильевич Репнины, при одном из которых были сооружены эти башни. К ним примыкают кирпичные одноэтажные караульни, выполненные в том же стиле. В 1930-х гг. в одной из них находился Воронцовский сельсовет, а после войны - чайная.

Перед башнями, ближе к дороге, находятся более поздние пилоны ворот, установленные в конце XIX - начале XX в. Кроме этого, в Воронцове сохранились две пары флигелей, ориентировочно датируемые 1-й половиной XIX в. (те, которые ближе к дороге) и последней третью XVIII в. (они располагаются ближе к пруду). Все флигеля подверглись переделкам, утрачены отдельные элементы их декора, растесаны окна, но все же они интересны как памятники архитектуры. Один из флигелей XVIII в. ныне представляет собой руины, которые, тем не менее, выглядят достаточно эффектно в сравнении с парным ему зданием, испорченным переделками.

Южный корпус служб

Въезд в усадьбу

Отрадно, что частично сохранилась планировка усадебного парка, впервые отмеченная еще на плане генерального межевания 1770 г.¹⁵ От главных усадебных построек расходились три аллеи (сохранились две, одна из них ведет к парадному въезду). Такая трехлучевая система планировки в свое время была распространена, но почти нигде не уцелела. И хотя новые асфальтированные дорожки нарушают очарование парка, старые деревья в нем до сих пор не редкость. К сожалению, уже давно не

существует основная часть Воронцовского парка, находившаяся за прудами. Судя по старинному плану, она была подобна парку в Кускове. Четкий геометризм дорожек и аллей, утраченный уже в XIX в., просматривался на достаточно большом расстоянии. Ныне на этом месте - современная жилая застройка и новая автодорога.

В 1920-х гг. в усадьбе была размещена Биостанция (впоследствии Лаборатория НИИ растений). Параллельно с ней в Воронцове существовал свиноводхоз, находившийся в ведении ОГПУ-НКВД.

В конце 1920-х начале 1930-х гг. одна из усадебных построек, бывшая конюшня была перестроена в двухэтажное конторское здание, сооруженное, как видно, в 1930-х гг. и поставленное в одну линию с южными флигелями. От прежних архитектурных элементов это здание сохранило лишь большие контрфорсы, придающие ему неуместный гигантизм.

Несколько лет назад в северной части усадьбы, недалеко от церкви, был установлен крест - памятник жителям Юго-Запада Москвы, погибшим при ликвидации последствий Чернобыльской аварии.

* [Оглавление](#) *

---

¹ Список сожженных неприятелем сел и деревень. Московский уезд Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С.446.

² Цит. по: Богданович М. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам составленная по Высочайшему повелению. Т.II. СПб., 1859. С.264-265.

- ³ Шмидт Г. Виновники пожара Москвы в 1812 г. Рига. 1912. С.96.
- ⁴ Цит. по: Фридкин В. Воронцово Новый мир. 1987. N 6. С.163.
- ⁵ Подлинник на французском языке. Перевод цит. по изд.: Фридкин В. Указ. соч. С.162.
- ⁶ Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т.IV. СПб, 1908. N 120.
- ⁷ Репнина В.Н. Письмо к издателю (журнала "Русский архив" П.И. Бартеневу) Русский архив. 1872. N 10, Ст. 1984.
- ⁸ Муханова М.С. Из записок Марии Сергеевны Мухановой, фрейлины высочайшего двора. М., 1878. С.52-53.
- ⁹ Скворцов. Вып.2. М., 1914. С.682.
- ¹⁰ Дашкова Е.Р. Письма княгини Е.Р. Дашковой к брату ея графу А.Р. Воронцову Архив князя Воронцова. Кн.5. 4.1. М., 1872. С.225.
- ¹¹ ЦИАМ, ф.11, оп. б, д.243, л.96 об.-97.
- ¹² ЦИАМ, ф.11, оп. б, д.377, л.101об.-102; Шрамченко. С.32.
- ¹³ ЦИАМ, ф.54, ОП.162, Д.118.
- ¹⁴ ЦИАМ, ф.277, оп.9, д.91, л.46-47об
- ¹⁵ РГАДА, ф.1354, оп.256, д.4 "С".